

**Пахомов Юрий Николаевич**, академик НАН Украины, директор Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины.

## Украина: истоки нарастающей пророссийскости

Не только в природе, но и обществе заложены механизмы маятниковых колебаний, обеспечивающие эффекты равновесия, дополняемости и развития. При этом действие далеко не всех механизмов так легко обнаружить, как, например, колебания цен под влиянием спроса и предложения. Сложнее выявить процессы зарождения и развития мировых кризисов. И уж совсем туманны очертания ритмов, управляющих судьбами стран и цивилизаций. Как правило, они здесь угадываются лишь тогда, когда глубинные закономерности отчётливо проявляются на поверхности. Например, 20 лет назад трудно было предположить, что именно триумфальный взлёт Соединённых Штатов после крушения СССР по законам планетарной ритмики станет толчком для утраты самой Америкой лидерского пьедестала<sup>1</sup>. И, видимо, лишь интуиция "подказала" тогда Георгию Арбатову идею послать своему американскому коллеге Генри Киссинджеру телеграмму с текстом: "Что Вы наделали, Вы погибли".

А ныне повод усомниться в способности Соединённых Штатов отстаивать своё мировое лидерство налицо. Достаточно сослаться на эрозию победоносных (ещё недавно!) протестантских ценностей, обеспечивавших успешность, но пришедших сегодня в негодность. Ведь воцарившаяся в США в последние десятилетия деградационная потребительская модель, подпитываемая вседозволенностью, стала источником упадка духа, а значит, и потери прежней радужной перспективы.

В противоположность этому, успешный прогноз на основе цикличности колебательных процессов вполне можно было сделать для Китая ещё в то время, когда пришедший к власти Дэн Сяопин не только разблокировал традиционные китайские ценности<sup>2</sup>, но и обеспечил формирование на их почве высокоэффективного реформаторского инструментария.

Сомнений нет, исходя из стартовых ценностных перемен, сопровождаемых то ли подъёмом, то ли упадком духа, возможны и другие важные долгосрочные прогнозы.

Иное дело судьба России после крушения СССР. Катастрофический развал, искусно управляемый извне и изнутри, казалось бы, не давал стране шансов не только на успешность, но и на выживание. В Россию, по Тютчеву, оставалось "только верить". Но и верить было трудно,

<sup>1</sup> Сегодня, т.е. уже задним числом, об этом официально заявляет в своих докладах конгрессу США Национальный разведывательный совет (см.: Мир после кризиса. Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М. : Европа. 188 с.).

<sup>2</sup> Конфуцианство, буддизм, даосизм.

потому что силы антироссийские своими скоординированными действиями в первые десять лет делали всё возможное, чтобы Россия, распавшись на части, исчезла как таковая.

Характерна ныне подзабытая деталь: смертоносное по замыслу движение маятника от прошлого к пагубному будущему имело место уже на старте появления новой России. Ей навязана была убийственная шоковая терапия, которая и была реализована, несмотря на своевременные протесты не только ведущих экономистов страны, но и многих нобелевских лауреатов в области экономики<sup>3</sup>. К известным "протестантам" присоединился и нобелевский лауреат, первый вице-президент Всемирного банка Джозеф Стиглиц. Протест-предупреждение такого масштаба и такой значимости был и до сих пор остаётся беспрецедентным. Но его во внимание не приняли, отдав предпочтение двум до этого малоизвестным американским экономистам, наделённым полномочиями "экономических убийц". (Интересно, что один из них – Джеффри Сакс – через несколько лет покаялся в содеянном.)

Главная цель, которой руководствовались эти люди, действовавшие на постсоветском пространстве, была далека от создания цивилизованного рынка. Тем не менее именно под маской перехода к рынку решалась задача разрушения высокотехнологичного потенциала могучей державы, а заодно и многого другого, важного для жизнедеятельности государства. Соответственно, с особым ожесточением разрушалось и само государство. Лозунг "Чем меньше государства, тем лучше" был самым популярным. На Украине с ним соперничал лишь лозунг "Из ракет будем делать кастрюли".

И хотя даже Всемирный банк неоднократно предупреждал модных российских реформаторов об опасности отстранения государства от рычагов управления экономикой и его разрушения как регулятора – никто не реагировал. С позиции поставленных задач это было вполне логично, ведь именно стихийный, а значит, бандитский рынок, внезапно ворвавшийся в тотально планируемое пространство, радикально решал не только проблему краха системы производства вооружений, но и задачу уничтожения страны с её экономикой, культурой, наукой, социальной сферой, моралью и системой подготовки кадров. А массовая бедность как следствие "реформ" прочно гарантировала Западу и бегство из постсоветского пространства капиталов, и, что ещё важнее, "утечку мозгов".

И конечно, на постсоветском пространстве в эпицентре стихийного рыночного цунами оказалась Россия – главный соперник Соединённых Штатов. В отношении неё через управляемый рыночный беспредел задача решалась многоаспектно. Главное, что русский народ, чувствительный к величию страны, в этом случае оказывался психологически раздавленным, а значит, неспособным к сопротивлению. Причём, как замышлялось, учитывая продолжительность ожидавшегося спада, этот народ не должен был выйти из коматозного состояния. В итоге Россия как

<sup>3</sup> Среди этих учёных с мировым именем протест выражали Кеннет Эрроу (Стенфордский университет), Лоуренс Клейн (Пенсильванский университет), Василий Леонтьев (Нью-Йоркский университет), Дуглас Норт (Вашингтонский университет) и др.

исторически сложившийся центр "собирания земель" стала считаться мировым пугалом и как бы превратилась в свою противоположность.

Среди бывших советских республик особенно изощрялась по части демонизации России официальная Украина. И дело не только в том, что нагнетание ненависти к соседу в украинских официальных кругах до сих пор считается хорошим тоном и своеобразным пропуском в Европу. В подкорке многих украинцев веками закладывалось почитание именно победителей. Такова уж была украинская история, символом которой не случайно был и остаётся Мазепа<sup>4</sup> (его портрет присутствует даже на деньгах). К счастью, в том числе и для украинско-российских отношений, значительная часть жителей Украины всё же – или не афишируя своих предпочтений (чтобы не упрекали), или открыто – стояла за Россию.

Конечно же, вершиной напряжённости отношений между Украиной и Россией был Майдан. Именно тогда украинцы продемонстрировали несвойственную им способность сплотиться<sup>5</sup>.

Мотивы и лозунги Майдана общеизвестны, как и то, что он явно не тянул на революцию – скорее на красочный карнавал. Не случайно символом Майдана стала Баба Параска – полушутиха, полубомжиха.

Такова была верхушка майданного айсберга. Основу же этого действия, как и других известных постсоветских "цветных" революций, составлял масштабнейший американский проект, рассчитанный на то, что в ответ Россия "сдетонирует" протестными акциями, которые приведут к дестабилизации ситуации в этой стране (вплоть до развала).

В конце концов пришлось Америке признать, что в случае с Россией она серьёзно просчиталась. В своё время США, полагаясь на новую вскормленную ими компрадорскую элиту, переоценили эксперимент с расстрелом Белого дома. Как показалось американцам, реакция россиян на это событие свидетельствовала об их покорности судьбе. Мыслящие готовыми штампами, они не учли, что русский народ становится по-настоящему страшен для врага лишь тогда, когда, кажется, уже окончательно побеждён. Не выучили они уроков, полученных Карлом XII, Наполеоном и Гитлером. Не знала нынешняя Америка, что в роковой для страны момент в России выходят на арену не только Суворовы, Кутузовы и Жуковы, но и Миныны и Пожарские. Причём последние выходят именно тогда, когда вроде бы с Россией навсегда покончено.

Наверно, и миллиарды долларов Америка не тратила бы на "цветные" революции, если бы оценила обманчивость российской ситуации.

Конечно, теперь Соединённые Штаты знают, что Россия – опять великая страна. И не случайно в докладе, представленном в 2009 г. конгрессу США Национальным разведывательным советом, Россия оценивается (наряду с Китаем, Индией и Бразилией) как восходящая страна и один из наиболее перспективных мировых лидеров.

Для иллюстрации приведём выдержку из текста упомянутого доклада: "С подъёмом Китая, Индии и других стран возникнет многополярная

<sup>4</sup> Поторопившийся сделать ставку на "победителя Европы" Карла XII.

<sup>5</sup> Украинцы в отличие от русских – индивидуалисты. Более того, они "взаимно неуживчивы". Об этом свидетельствуют пословицы и поговорки, которые просто уникальны: "Пусть у соседа сгорит хата и сдохнет корова" (это к вопросу о "мечте"), "Пусть мне выбьют один глаз, лишь бы соседу – два" (это о жертвенности) и т.п.

система... западные альянсы ослабеют... Продолжится... беспрецедентный перенос богатства с Запада на Восток... Подобный переход укрепит Россию, ...которая желает бросить вызов западному порядку... Россия, Китай и Индия будут играть большую роль, чем сегодня... Возрастут перспективы стран БРИК...Китай, Индия и Россия не будут следовать либеральной западной модели в вопросе саморазвития, а используют модель государственного капитализма... Взлёт России и... Китая... потенциально может быть гораздо более серьёзным благодаря их размеру и подходу к демократии"<sup>6</sup>.

Как видим, Соединённые Штаты способны смотреть правде в глаза и даже оглашать пессимистические выводы. И это делает им честь.

То, что Россия уже на подъёме, ощущалось даже во время кризиса. Страна эта, в отличие от других бывших советских республик, через сверхусилия даже сделала рывок на самых важных для неё (и её будущего) направлениях. Речь идёт об отсутствовавшем до кризиса инновационном рывке и о пролонгировании докризисного строительного бума.

Всё это, а также успехи 2001–2009 гг., отражённые в том числе и в докладе "Мир после кризиса", предопределило движение маятника в сторону признания успешности России. Произошло это не сразу и не повсеместно, ибо мир в 90-е гг. привык оценивать постсоветскую Россию как деградирующего маргинала. Первыми признали её подъём, увы, вовсе не те, кого русские считали братьями, а такие лидеры Евросоюза, как Германия и Франция. И лишь совсем недавно с новой ролью России смирилась Америка.

В этой ситуации возродился и свойственный России магнетизм. Усилилось тяготение к России Белоруссии, Казахстана и других стран Средней Азии. Возникла пусть и не очень активно действующая Шанхайская организация сотрудничества. Украина же (официальная), хоть и была самой близкой России страной, вплоть до победы В. Януковича на президентских выборах продолжала демонизировать Россию. И иначе быть не могло, поскольку высшую власть идеологически "окормляли" жаждущие реванша галичане. Всё это происходило в условиях необратимой деградации всех сфер жизнеобеспечения Украины, т.е. в ситуации, когда спасти украинское государство мог лишь животворный союз с Россией.

Однако глубинные симпатии наших народов (даже тогда, когда Майдан "накачивал" ненависть к России) были украинскому официозу не подвластны. Ныне же, когда Россия вошла в группу стран (БРИК), претендующих на мировое лидерство, пророссийские настроения получили в Украине "второе дыхание", а антироссийские выпады всё чаще делаются с опасливой оглядкой и с поджатым "оранжевым" хвостом. И это определяется уже не только изменившейся общемировой ситуацией и новой ролью России, но и другими вызовами. Ныне "пророссийскость" приобретает на Украине качественно новые черты: за нарастающим тяготением к России всё больше угадывается потребность в новых формах взаимодействия и даже в той или иной форме интеграции.

Сразу отмечу, что такая важная для обеих стран позиция обусловлена не только симпатиями и здоровым рационализмом, но в не меньшей

<sup>6</sup> Мир после кризиса. Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир. Указ. соч. С. 4.

степени потребностью сохранения, а значит, спасения украинского суверенитета.

Давно прошли времена, когда Украина, кичась своей якобы европейской "продвинутой" и опираясь на реальную американскую поддержку, смотрела на Россию свысока. Оказалось, что стране, лишённой традиций собственной государственности, не так легко её обрести. И, кроме всего прочего, именно дефицит собственной государственности заставит Украину сблизиться с Россией.

Мне могут возразить, что в составе СССР Украина была успешной республикой. Да, так было. Но было потому, что, во-первых, она была "впряжена" в общесоюзную авторитарную упряжку, а, во-вторых, её экономика регулировалась исходящим из центра (т.е. из Москвы) долгосрочным народно-хозяйственным планированием.

А вот когда советская экономическая модель из-за нарастания неподдающихся планированию инновационных перемен и усложнения народно-хозяйственных связей окончательно себя изжила, когда суверенной Украине после распада СССР пришлось в одиночку вести хозяйство, то оказалась она "неумехой", причём "неумехой" не столько практической, сколько ментальной. Генетическая склонность Украины иметь над собой "хозяина" сработала на ухудшение ситуации. Из двух одинаково важных взаимодействующих начал – государственной и рыночной регулятивности – Украина под коварные аплодисменты нового хозяина, Запада, горделиво выбрала рынок. Не случайно главными лозунгами перемен были заклинания "Чим менше держави, тим краще", "Ринок все розставить на свої місця".

Соответственно, то, что неподвластно рынку (т.е. всё высокотехнологичное), было в кратчайшие сроки и за редким исключением разрушено. Упомянутый лозунг "Из ракет будем делать кастрюли" стал одним из самых популярных, в том числе среди украинских реформаторов. На фоне всего содеянного важно отметить: западные рецепты, воплотившиеся в разрушительной шоковой терапии, украинской ментальности, освобождённой от ига государственности, вполне соответствовали.

Всё, что было дальше, определялось позицией, заложенной в украинский экономический организм ещё на старте. Нобелевскому лауреату по экономике В. Леонтьеву принадлежат слова: "Государство – это руль, рынок – мотор". Действительно, успешное развитие, а тем более модернизация, экономики без взаимодействия и взаимодополнения двух этих регуляторов невозможна. Знала ли это ранняя постсоветская правящая верхушка Украины? Да, знала. Но против внешнего давления со стороны псевдореформаторов, против стихийно-рыночной эйфории она пойти не могла, если бы даже хотела. В стране возобладала всевластная рыночная стихия, в которой выжить могло лишь сугубо утилитарное, сиюминутное и приземлённое. А это означало отказ от продвинутой, сценарной (долгосрочной) культуры Времени и воцарение примитивной, циклической временной культуры (от урожая до урожая, от бюджета до бюджета), присущей отсталым странам. В итоге Украина фактически заявила о себе как о стране малых дел. Достаточно сослаться на то,

что почти за 20 лет здесь не было построено ни одного крупного завода, а имеющиеся мощности, за редким исключением, не обновлялись.

Такая ситуация, обернувшаяся крушением всего технологически передового и стратегичного, не могла не породить масштабнейшую коррупцию и бандитизм, на почве которых сформировались олигархические кланы, до сих пор владеющие страной. Запад же, ставший тихой гаванью для новых украинских богачей, лишь успевал оприходовать финансовые потоки, хлынувшие в офшоры из страны, опасной своим неблагополучием.

Мне могут сказать, что такое происходило и в России. И это так. Однако ценой тому был всё же расстрел Верховного Совета, заседавшего в Белом доме. А позже, с начала XXI в., Россия сама себя существенно скорректировала и сделала уже на государственно-рыночной основе рынок, получивший впоследствии "высочайшую" оценку Запада, особенно Соединённых Штатов. Доказательство тому – "цветные" революции, окружившие Россию полукольцом.

Украина же, затянутая в ловушку губительной модели, все годы деградировала и ныне терпит крах. И дело тут не только в её лидерстве по глубине падения в период мирового кризиса. Страна, считавшаяся по европейским меркам передовой на старте своей суверенности, все годы последовательно сдавала позиции даже технологически отсталым соседям. Ныне она занимает предпоследнее место, позади – только Молдавия.

Отметим, что если в 1990 г. объём ВВП на душу населения на Украине (по паритету покупательной способности, т.е. по реальному соотношению цен) превышал среднемировые показатели на 11 % (Украина – 5433, мир – 4890 дол.), то уже в 2006 г. он опустился на 33 % ниже среднемирового (Украина – 6224, мир – 9316 дол.). В России он был вдвое больше – 13205 дол., в Казахстане – 9832, в Белоруссии – 9737 дол.<sup>7</sup> Ещё рельефнее выглядит провал в научно-технологической сфере. В 1990 г. Украина, где проживало 0,8 % населения планеты, создавала 2 % мирового ВВП и обладала 6,5 % научно-технологического потенциала. В предкризисный период последний показатель снизился на 2–3 порядка. Характерно, что за все годы "докризисного" роста Украина так и не достигла (минус 20 %) своего же уровня 1990 г.<sup>8</sup>

Пагубность ситуации заключается и в том, что технологической и экономической деградацией дело не ограничилось. Более опасной оказалась катастрофическая деградация человеческого капитала. Речь идёт не только о сокращении численности населения из-за высокой смертности (с 52 млн до 46 млн) и не только о масштабной трудовой миграции (четверть трудоспособного населения), в том числе в Россию. Украина уже в начале XXI в. заняла первые места в мире по заболеваемости СПИДом и туберкулезом. К тому же, согласно недавнему планетарному обследованию Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), страна, как оказалось, лидирует и по уровню депрессивности<sup>9</sup>. И это –

<sup>7</sup> Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави: національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. К. : НВЦ НБУВ, 2009. С. 35.

<sup>8</sup> Там же. С. 143.

<sup>9</sup> Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави: національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. К. : НВЦ НБУВ, 2009. С. 238.

свидетельство упадка духа, психологической раздавленности людей, а значит, покорности судьбе и неспособности отстаивать свои права.

Выводы эти подтверждает и проведённый в 2006 г. опрос общественного мнения, охвативший 24 европейских страны, в том числе и Украину<sup>10</sup>. Он свидетельствует о том, что обстоятельств, угнетающих дух и энергетику граждан, на Украине более чем достаточно. По итогам опроса, страна находится на последнем (24-м) и предпоследнем (23-м) местах по уровню доверия к работникам центральных и местных органов государственного управления, к финансовым компаниям и банкам, к милиции, по показателям семейного дохода, бытовой обустроенности, возможности найти работу в течение трёх месяцев, выбрать семейного врача, по самооценке состояния здоровья, трудовой инициативности, собственной активности и энергичности, по ощущению счастья наконец<sup>11</sup>.

Как видим, доказанная угнетённость духа налицо. Причём даже по критерию счастья Украина хуже других стран, что не укладывается в голове, поскольку украинский народ всегда был одним из самых жизнерадостных. (Вспомним, как описывали украинцев Гоголь, Чехов, Пушкин, Короленко и др.)

Годы, следующие за "оранжевым" Майданом, характеризуются и недопустимыми для уважающей себя страны "разборками" внутри власти. Скандальное противостояние вождей, взаимное подсиживание и каждодневная изощённая ложь делали власть посмешищем. По этой и многим другим причинам Украина, по критериям ООН, попала в число 46-и так называемых "несостоявшихся" стран<sup>12</sup>.

Как видим, у населения Украины есть все основания искать выход из жизненного тупика. Власти подспудно это понимают и "кормят" население обещаниями скорого вхождения страны в Евросоюз, хотя все знают, что деградирующую Украину в Европу не возьмут, и об этом ЕС не устаёт предупреждать (как и о том, что расширения в обозримом будущем не будет).

Однако власти ничего не остаётся, как продолжать монотонно твердить мантры о скором "въезде" Украины в европейский рай. Но к этому сами украинцы относятся как к "пунктику" или жесту отчаяния пребывающих у власти банкротов.

Иное дело – Россия, в ценностях которой генетически заложено стремление к объединению земель. И это не только, и даже не столько рационализм, сколько сакральное действие под названием "братство". Ещё Ф. Достоевский писал: "Ко всечеловеческому братскому единению сердец русские наиболее предназначены". И в нынешней ситуации, когда роль России в мире стремительно нарастает, российское объединительное начало гармонично смыкается с усилением в бывших советских республиках пророссийских настроений.

На Украине бурный рост симпатий к России (после длительного спада) начался одновременно с крушением "майдановских" иллюзий. В этот

<sup>10</sup> Головаха Є., Горбачик А., Паніна Н. Україна та Європа: результати міжнародного порівняльного соціологічного дослідження. К. : Інститут соціології НАН України, 2006. С. 9.

<sup>11</sup> Там же. С. 94–106.

<sup>12</sup> Там же. С. 5.

период началось и разочарование Запада в его надеждах на послемайданные изменения. В Европе Украину стали относить к числу "стран-изгоев", называя её "несостоявшейся страной", "страной-неудачницей", "страной в развалинах", "страной необратимых негативных процессов" и пр.

В такой ситуации как внутренние, так и внешние оценки Украины "аукнулись" разворотом симпатий её населения в сторону России.

Так, если 4–5 лет назад сторонники России нередко составляли на Украине всего 40–45 %, то в последние три года соответствующий показатель не падал ниже 71 %<sup>13</sup>. Опрос же, проведённый в 2007 г. ведущим украинским центром КМИС и российским "Левада-центром", зафиксировал буквально вспышку симпатий украинцев к России. Оказалось, что "хорошо" и "очень хорошо" относятся к ней 91,1 % опрошенных. А сторонники позиции, согласно которой Украина и Россия должны иметь безвизовый режим и жить дружно, составляли 67,6 % украинцев<sup>14</sup>.

Для судеб Украины содружество с Россией – единственный выход на тропу успеха. Одиночества страна просто не выдержит. Причём главный фактор, загоняющий её в состояние отчаяния, это уже не столько "падающая экономика", сколько углубляющееся депрессивное состояние населения. Выше говорилось, что источником его являются массовая бедность, осложняемая рекордным (по мировым меркам) разрывом между доходами бедных и богатых.

Человек так устроен, что может легко переносить нужду в условиях, когда тяготы ложатся на всех и есть надежда на лучшее будущее. Иллюстрацией к этому служит энтузиазм рядовых тружеников в годы советских индустриальных пятилеток и войны. Но народ будет бедностью раздавлен и, соответственно, недееспособен, когда коррупционеры роскошествуют, и надежд на лучшее будущее нет.

Однако отвлечёмся от этого и остановимся на шансах Украины на технологический успех. Ведь от него зависят позитивные ожидания и вера в будущее страны. А это для Украины невозможно без сближения с Россией.

Начнём с того, что нынешняя Украина заведомо лишена доступа к западным высокотехнологичным инновациям, а также существенно ограничена в инвестициях в производство вообще. По известным причинам (беззаконие, всеохватывающая коррупция, неустойчивость власти и неопределённости судьбы страны) иностранные инвестиции в стратегические проекты на Украину не поступают. Львиная доля прямых иностранных инвестиций традиционно вкладывается в сферы с коротким циклом окупаемости: в торговлю, финансовые сделки, операции с недвижимостью и тому подобное. Собственные же финансовые вложения в производство на Украине крайне ограничены. За последние 16 лет ежегодные

<sup>13</sup> Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. К. : Інститут соціології НАН України, 2009. С. 382.

<sup>14</sup> Кстати, упомянутый опрос опроверг дежурный тезис украинской власти о якобы генетическом стремлении россиян "поглотить" Украину. Так, на вопрос о том, должны ли украинцы и россияне объединиться в одно государство, положительно ответили 23,1 % украинцев, и всего 11,8 % россиян! Так что, исходя из этих данных, скорее можно было бы обвинять украинцев в стремлении "захватить" Россию, а не наоборот (см.: Зеркало недели. 2009. № 12 (741). 13–20 апреля. URL: <http://www.zn.ua/3000/3050/65916>).



капитальные вложения в основные фонды составляли лишь 29,5 % от объёма капиталовложений 1990 года<sup>15</sup> И это при том, что в те годы состояние основных фондов было лучше, чем сейчас.

Таковы реалии, которые стоят на пути экономического успеха. Эти реалии – вызовы – могли бы стать главными мотивами активизации российско-украинских отношений. Но на Украине наряду с причинами материального характера прогресс блокируется и фактором крушения человеческих надежд. Выше уже говорилось о кричащей несправедливости в распределении доходов, лишаящей людей перспектив на лучшее будущее. Эти обстоятельства, порождающие жизненный дискомфорт, влияют на все стороны жизни общества, а на научно-технологический прорыв – в первую очередь.

О том, что население Украины рекордно депрессивно, уже шла речь в связи с исследованием, проведённым ВОЗ. Об этом же и о многом другом, что можно отнести к последствиям депрессивности, свидетельствуют результаты проведённого Институтом социологии (ИС) НАН Украины многоаспектного опроса общественного мнения<sup>16</sup>.

Казалось бы, в бедной стране рядовые граждане, составляющие основную массу населения, должны заботиться в первую очередь о чём-то материальном. Но это не совсем так. Оказывается, что наибольшее единство, причём в самых разных аспектах, граждане проявляют в такой экзотической сфере как "справедливость – несправедливость". Когда же прослеживаешь эту проблематику с точки зрения причин и следствий, то оказывается, что народ обездолен и лишён надежды на будущее именно в этой самой сфере.

Согласно опросам лишь 1,6 % респондентов считают украинское общество справедливым, а 81 % убеждены в противоположном, в том, что они живут в несправедливом обществе<sup>17</sup>, и наибольшее напряжение (его отметили 68 % респондентов) существует между богатыми и бедными<sup>18</sup>.

Обычно в такой ситуации, как об этом свидетельствует мировая история, беднейшие слои населения предпринимают против несправедливости решительные действия. Но это бывает тогда, когда с энергетикой нации всё в порядке. На Украине же из-за подавленности духа налицо покорность судьбе.

Как пишет профессор Н. Шульга: "У нас нет даже хаотичной массы, способной на неорганизованный бунт, вследствие чего потребовалось бы переформатирование системы<sup>19</sup>. В Украине даже доля тех, кто не склонен к радикализму, но готов активно протестовать в рамках закона, – всего 2 % (склонных к радикализму 0,6 %). А 62,8 % респондентов высказали убеждение, что лучше всё перетерпеть ради мира и согласия"<sup>20</sup>.

<sup>15</sup> Соціально-економічний стан України: наслідки для народу т держави: національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. К. : НВЦ НБУВ, 2009. С. 23.

<sup>16</sup> Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. К. : Інститут соціології НАН України, 2009. 560 с.

<sup>17</sup> Там же. С. 85.

<sup>18</sup> Там же. С. 88.

<sup>19</sup> Там же. С. 474.

<sup>20</sup> Там же. С. 89.

Причина столь вялой реакции заключается не в миролюбии, а в той глубокой депрессивности, которая есть следствие во многом чрезмерного богатства у немногих богатых и лишений у огромного большинства бедных (до 70 %).

Признаки, подтверждающие эти деформации духа, многообразны. Они свидетельствуют не только о подавленной энергии, но и об ослабленной гражданственности, а также об уже свершившемся подрыве той напористости, работоспособности и инициативности, без которой подъём экономики, а тем более модернизация невозможны.

Вот некоторые факты, подтверждающие высказанные опасения. Оказалось, что 62,6 % респондентов постоянно ощущают утомление, 41,7 % испытывают спад энергии, 52,8 % страдают от бессонницы, 22,6 % пребывают в состоянии бессилия. И лишь 13 % чувствуют себя нормально<sup>21</sup>. Ясно, что одно это делает реализацию потенциала большинства рядовых работников невозможной, а значит, исключает инновационный подъём, даже если бы власть этого захотела.

Иллюстрацией глубины и, возможно, необратимости депрессивных патологий на Украине является малоизученный феномен массового и немотивированного страха. Опрос, проведённый ИС НАН Украины, свидетельствует о том, что 62 % населения боятся стать жертвой злодеяния, 88,3 – испытывают страх перед безработицей, 43,9 – боятся голода, 59,4 – остановки предприятий, 23,3 – массовых беспорядков, 83,2 – роста цен, 39,4 % – заражения инфекциями и т.п.<sup>22</sup>

Источником выявленных в ходе исследования болезненных комплексов и социальных фобий наряду с фактором обездоленности является и полнейшая незащитность рядового гражданина. Вот некоторые далеко не исчерпывающие примеры: на защиту высшей власти на Украине рассчитывают от 1,9 до 7,2 % населения, на защиту местной власти – 4, профсоюзов – 2,2, руководителей предприятий – 0,8 % и т.д.<sup>23</sup>

Обратимся теперь к степени защищённости граждан (разумеется, рядовых) через суды. По данным Государственной исполнительной службы Министерства юстиции Украины, в 2005 г. подлежало принудительному исполнению 6,1 млн исполнительных документов. Фактически же было исполнено только 1,9 млн<sup>24</sup>. В 2006 г. ситуация не изменилась.

А теперь представим, что стоит за этими цифрами. Легко догадаться, чьи иски были реализованы: без "откатов" здесь не обошлось. А вот тем миллионам (!), чьи выигранные дела обернулись пустышкой, заплатить, видимо, было нечем. Возникает вопрос: что же это за строй, который так безразличен к судьбе выигранных судебных дел и стоящих за этими делами граждан. Ясно, что это не капитализм, ибо там сильна власть закона. Но это и не социализм – там торжествует социальная справедливость. Подобное возможно лишь в эпоху раннего (даже не позднего!) Средневековья. Согласимся, многое подтверждает такой вывод, в том числе эпизоды с народным депутатом Верховной Рады Лозинским, в своей

<sup>21</sup> Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. К. : Інститут соціології НАН України, 2009. С. 492.

<sup>22</sup> Там же. С. 508.

<sup>23</sup> Там же. С. 501.

<sup>24</sup> Там же. С. 451.

вотчине неоднократно организовывавшим с помощью местной власти охоту на людей<sup>25</sup>.

Состояние подавленности и безнадёжности, заложенное в настоящем, лишает страну и её народ будущего. Как отмечалось выше, уже на старте суверенности из-за стихийно-рыночной услужливости Украина стала жить сугубо краткосрочными интересами, что исключало инновационное развитие, предопределяющее успешное будущее. Но всё же! И при таком раскладе мог появиться реформатор, ломающий сложившуюся схему жизни и "загоняющий" страну в модернизаторские акции, основанные на долгосрочных стратегиях.

Однако вспомним, оглядываясь на мировой модернизаторский опыт, что главное условие успеха в такой ситуации – сила народного духа и вера созидателей в успешное будущее. В нашем же случае, когда население глубоко погружено в состояние депрессии, настоящее убивает будущее и тем самым лишает страну приемлемой для развития стратегической перспективы.

Доказательства даёт само же население в ходе опросов. Безнадёжность, обусловленная факторами депрессии, на Украине настолько глубока, что люди не верят даже в шанс на успех страны в будущем. Более того, опросы показали, что в обозримом будущем (10–20 лет) они не ждут для себя ничего хорошего.

Так, большинство украинцев (69 % опрошенных) не ожидают в будущем позитивных перемен<sup>26</sup>. В основе такого пессимизма лежит неверие граждан в успешное развитие страны. Считается, что разрыв между Украиной и развитыми странами в перспективе лишь увеличится, что украинское общество не станет в следующие 10 лет более справедливым, что безработица возрастет и бедные будут конфликтовать с богатыми. То есть негативные выводы о будущем страны делаются уже не столько исходя из многолетней экономической деградации, сколько из общей оценки Украины как несостоявшейся страны.

Как видим, анализ ситуации на Украине, проведённый на базе масштабного, развёрнутого социологического исследования, свидетельствует о глубоких перерожденческих процессах, вызвавших системную патологию. К тому же нынешняя обстановка и заложенные ею глубинные тенденции заставляют считать злокачественные деформации необратимыми. Необратимость же, как известно, ставит под вопрос существование страны в качестве суверенной.

Ответ на вопрос, что ждёт Украину, остаётся пока предметом гадания. Ясно лишь одно: само собой, в рамках нынешней инерционной модели деформации не рассосутся, а будут только нарастать. Вариант появления лидера типа турецкого Ататюрка на современной Украине маловероятен. Можно назвать как минимум десять причин, каждая из которых исключает установление авторитарной формы правления, которое на раннем

<sup>25</sup> Речь идёт о нашумевшем скандале, "героем" которого был народный депутат фракции БЮТ Лозинский, подмявший под себя районную власть и милицию Кировоградской области, систематически издевавшийся над негодными ему людьми. Непосредственным поводом для скандала стало убийство в его охотничьих угодьях случайно забредшего селянина. Позже оказалось, что эта жертва охоты была не единственной.

<sup>26</sup> Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. К. : Інститут соціології НАН України, 2009. С. 509.

этапе могло бы содействовать успеху. Главная из этих причин – отсутствие у такого лидера возможности опереться на низы, которые уже не верят в будущее. Верхи же, погрязшие в коррупции, опорой служить не могут, так как лишены морали и подмяты всемогущими кланами, для которых нынешняя ситуация – рай.

Отметим и другое. В современном мире выползти из экономической ямы можно лишь на базе инноваций. На Украине и это невозможно, в том числе по указанным выше причинам. Кроме того, инновации несовместимы с ситуацией, когда коррупция, как на Украине, становится главным регулятором экономических процессов. Наконец, инновационный прорыв не в интересах олигархов, которые вывозят деньги за границу и не заинтересованы в обновлении мощностей даже своих давно устаревших производств.

К тому же, будучи реальными хозяевами страны, олигархические кланы масштабно подпитываются за счёт средств государственного бюджета, рейдерства, захвата земель, махинаций с налогами. Всё это обесценивает новации как источник обогащения, отложенного во времени. Наконец, сам по себе потенциал Украины – экономический, финансовый, технологический, а теперь ещё и кадровый – слишком мал для перехода к инновациям. Западные же инвесторы, для которых Украина – страна непредсказуемая, вкладывают капитал лишь в объекты с быстрой отдачей.

В такой ситуации – ситуации безысходности – опорой для Украины, как и других постсоветских стран, может быть только Россия.

По разным причинам именно сейчас Россия и Украина стали остро нуждаться друг в друге. Россия – потому что получила шанс осуществить мощный рывок, и многое именно в этом контексте снова (как когда-то) зависит от Украины. А Украина – потому что терпит бедствие, которое только "в упряжке" с Россией преодолимо.

Известно, что Россия и Украина научно-технологически взаимодополняют друг друга, что именно за счёт Украины России легче всего обрести важный для успешности эффект масштаба. Наконец, только братски настроенная и беспшашная Россия может решиться вкладывать долгосрочные инвестиции в инновационные проекты в нестабильной и деградирующей стране.

Не менее, а скорее более важно то, что именно через взаимодействие с преуспевающей Россией Украина получит шанс взбодриться и начать выходить из убивающей её депрессии. Ведь если этого не будет, если Украина не оздоровится и не воспрянет духом (а для этого необходима надежда), то ни о каких инновациях не может быть речи, будь это инновации западные или российские. В мире не было ни одной страны, которая добилась бы инновационного успеха без подъёма духа и веры в лучшее будущее.

Конечно, всё это не так просто. Обеим странам надо преодолеть стоящие на этом пути преграды. Условием успеха должно быть взаимоприемлемое интегрирование, какое уже происходит между Россией, Казахстаном и Белоруссией (речь идёт о создании единого таможенного и экономического пространств). Многие зависят от взаимной лояльности украинской и российской власти и ряда других обстоятельств.

Но главной предпосылкой высокоэффективного взаимодействия с Россией является всё же настроение украинского народа, его тяготение к этой стране.

Возможно также, что именно несчастья и трудности, обрушившиеся на украинцев за годы суверенного развития, заставят их вспомнить о том лучшем, что было в СССР (в социальном смысле), и о том, что именно русские называли их братьями, пока русофобы не нанесли им обид. Кстати, согласно опросам общественного мнения, именно на пике бедствий и трудностей на Украине произошёл всплеск не только пророссийских, но и просоветских симпатий, которые, впрочем, ассоциируются именно с нынешней Россией как преемницей СССР. Выше об этом уже говорилось. Исследования выявили ещё один неожиданный феномен: на вопрос о том, какая политическая система создаёт наиболее благоприятные условия для улучшения жизни человека труда, т.е. наёмного работника, 36,6 % респондентов назвали советскую систему. Не нынешнюю Украину (6,2 %) и даже не Запад (22,6 %). Симптоматично и то, что даже молодёжь (до 30 лет), не говоря уже о старших поколениях, предпочитает советские стандарты жизни нынешним, украинским. Так, в пользу последних высказались всего 7,0 %, а в пользу советской системы – 15,2 %<sup>27</sup>.

Объяснение этому феномену мы находим в сведениях о том, насколько изменилась жизнь на Украине за годы независимости по сравнению с советской эпохой. С тем, что жизнь в стране улучшилась, согласились всего 23 %, а на том, что она ухудшилась, настаивают 43,7 %. На этом негативном для Украины фоне логично выглядит мнение, согласно которому традиции советских времён в той или иной степени наследует 66 % населения Украины<sup>28</sup>. Кстати, украинцы уже не питают особых иллюзий в отношении западного мира. Так, склонность Запада делать людям добро отмечают лишь 5,2 %. Таким образом, современная Россия, за которой на Украине прочно закрепился статус наследницы СССР, выигрывает в общественном мнении. Соответственно, положительными для Украины выглядят интеграционные проекты, касающиеся бывших республик. Так, положительно оценивают идею присоединения страны к союзу России и Белоруссии 59,3 % украинцев, а негативно к этой идее относятся лишь 20,8 % опрошенных. В то же время идею вступления в Евросоюз позитивно воспринимают (как это ни странно) лишь 40,7 %. Ещё меньше на Украине сторонников вступления в НАТО – всего 14,1 % против 60,2 % противников этого шага<sup>29</sup>.

Кстати, респонденты не случайно считают Россию притягательнее Запада. На Украине знают, что в сложных ситуациях только русский человек способен "последнюю рубашку отдать". Что же касается Запада, то все помнят известное высказывание, что у Запада (хотя имелась в виду Англия) "нет постоянных друзей и врагов, а есть лишь постоянные интересы".

<sup>27</sup> Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. К. : Інститут соціології НАН України, 2009. С. 515.

<sup>28</sup> Там же. С. 500.

<sup>29</sup> Там же. С. 518.

Конечно, националистически настроенные украинцы, и особенно представители официоза, симпатии большинства к России объясняют пережитками советско-российского менталитета, который вот-вот будет изжит. Это напоминает привычку фанатичных и недалёких советских идеологов считать склонность народа к традиционным ценностям пережитком капитализма в сознании отсталых людей. Черту этому подвела Великая Отечественная война, когда пришлось вспомнить Суворова и Кутузова. Симптоматично, что в знак протеста против антироссийских ярлыков, навешиваемых националистами, на Украине сокращается доля тех, кто воспринимает Украину как свою родину, причём на Западе страны их 95 %, в Центре – 90, на Юге – 75, на Востоке – 74 %<sup>30</sup>. Виной тому оголтелая демонизация России, нагнетание ненависти ко всему русскому.

А в ответах на вопрос "Что сегодня объединяет людей в украинском обществе?" показатель "национальная принадлежность" занимает лишь 10-е место из 16-и. Парадоксально, но получается, что позитивное отношение всё большего числа украинцев к России становится фактором, влияющим на то, признают или не признают Украину своей родиной её граждане.

Представляется, что интеграционные процессы в постсоветское время будут успешными именно потому, что консолидирующая роль отводится в них России. Ведь не случайно она традиционно выступала собирательницей земель. В менталитете русских заложена идея братства. И эта притягательная сила охватывает широкий диапазон человеческих отношений. Об этом, в частности, свидетельствует сравнение соответствующих показателей по России и Украине. Так, если для россиян близкими являются 93 % товарищей по работе и учебе, то для украинцев этот показатель составляет лишь 25,6 %. Далее, для русских и украинцев показатели притягательности "людей своего поколения" составляют соответственно 93 и 31,2 %, "людей той же национальности" – 92 и 19,4 %, "той же профессии" – 94 и 16 %, "со схожими взглядами на жизнь" – 95 и 36,6 %, "жителей одного и того же города и села" – 89 и 27,6 %; "людей, близких по политическим взглядам" – 77 и 8,9 %. В ходе анализа этих данных оказалось, что консолидирующими факторами на Украине являются лишь родственные отношения (64,3 %) и различные угрозы (36,1 %)<sup>31</sup>.

Как видим, приведённое сопоставление предпочтений русских и украинцев убедительно свидетельствует о важности для интеграции Украины и России "включения" уникальной способности россиян консолидировать любые общности, в том числе, конечно же, межнациональные союзы. При этом и Украина под влиянием консолидирующих усилий россиян сама, как это было в советские времена, усилит свой консолидирующий потенциал. И это сработает как фактор эффективности и преодоления фобий и депрессий. Заодно влияние сильных своей энергетикой русских может в конце концов подвинуть украинцев на меры по сокращению нынешнего

<sup>30</sup> С другой стороны, за союз России, Белоруссии и Украины на Западе высказываются 22 % опрошенных, в Центре – 49, на Юге – 79, на Востоке – 82 %.

<sup>31</sup> Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. К. : Інститут соціології НАН України, 2009. С. 507.

рекордного (по европейским меркам) разрыва между доходами владеющих Украиной кланов и бедноты.

Весь изложенный и интерпретированный эмпирический материал, который по убеждению коллектива Института социологии НАН Украины обладает высокой степенью достоверности, свидетельствует об исключительной важности солидаризации Украины с Россией. Без этого на Украине не будет не только модернизации (а значит, и экономического успеха), но и, по большому счёту, возрождения духа и процветания нации.

Напомню, что обладавший пророческим даром Пушкин не раз употреблял понятие "верный росс". Редко какой народ обладает этим качеством в такой же степени, как русские. Например, трудно представить, чтобы, скажем, Англия (метрополия) в своё время жила хуже Индии. А ведь Украина в рамках СССР все послевоенные годы жила лучше России.

Сейчас Украина существует без проекта, направленного на создание лучшего будущего. Такая страна не может считаться полноценной. И если Украина отвергнет шанс на совместный с Россией модернизаторский проект, она может начать постепенно сходить с арены истории.

Конечно, только к модернизаторству задача не сводится. Важно искоренить коррупцию, которая стала главным регулятором экономики страны, обезвредить и оторвать от власти все преступные бизнес-кланы, преодолеть моральную деградацию и оздоровить власть. Важно также перестать заблуждаться и кичиться перед Россией украинской демократией, которая не только лишает низы возможности влиять на верхи, но и занимает первое место в Европе по продажности.

Без этих и других судьбоносных перемен Украина то ли расколется, то ли рухнет целиком. Ведь деградация на фоне преуспевания практически всех соседей не может продолжаться долго. Мир динамичен, и тот, кто отстаёт, – гибнет. Конфуцию принадлежит предостережение: "Скала, о которую бьются волны, кажется нерушимой. Но волны неумолимо подтачивают основание, и вдруг – скала рушится". Вспомним, как рухнул СССР, а он ведь был – не чета Украине.

Да и не тянет нынешняя Украина на скалу...